

Как гурман, Юй Си взял Юй Сианя, чтобы поесть в том ресторане в полдень следующего дня. Грубо говоря, он был жадным.

"Отведи его туда, я побуду в магазине", - Лин Есянь очень неформальный босс, и у него нет высоких требований к сотрудникам.

"Хорошо", - теперь, когда Лин Есянь согласился, Юй Сиань взял свой мобильный телефон и ушел вместе с Юй Си.

Обед Лин Есяня был на вынос, и Фу Бэйсяо пришел, чтобы поесть с ними.

"Как ты спал на новом месте прошлой ночью?", - спросил с улыбкой Лин Есянь у Фу Бэйсяо. Вчера была первая ночь пребывания Фу Бэйсяо в новом доме. Может быть, он остался в магазине до поздна и перетрутился, но Фу Бэйсяо встал намного позже обычного.

"Это неплохо, это довольно свежо. Сяо Си даже приходил поболтать со мной, и мне не было скучно. Просто нужно добавить еще несколько украшений позже".

Он никуда не спешил, просто жизнь складывается постепенно таким образом. Точно так же, как многие люди переезжают в новый дом с пустым чемоданом, когда они переезжают, им приходится звонить в транспортную компанию.

"Если найдется что-нибудь симпатичное, дай мне знать", - Лин Есянь не мог терпеть метания с поисками украшений, так что было бы неплохо подобрать готовые.

"Нет проблем", - весело сказал Фу Бэйсяо. Когда он переехал, Лин Есянь помог ему установить барьер. Хотя он и не знал, на что это похоже, он жил в мире и мирно спал.

"У тебя есть какие-нибудь дела утром?", - спросил Лин Есянь. Сегодня павильон Южуань вновь открылся. Первый день бизнеса, можно сказать, очень важен, в основном, чтобы сделать удачу.

Фу Бэйсяо кивнул с улыбкой: "У меня есть два заказа на гравировку, и оба заказчика выбрали нефрит из моего магазина".

Использование нефрита из его магазина принесет больше денег, чем, если бы другая сторона принесла нефрит самостоятельно.

"Это хорошо, поздравляю", - Лин Есянь думал, что если нет покупателей, то он должен сам открыть первый покупательский чек для Фу Бэйсяо.

Фу Бэйсяо счастливо улыбнулся. После стольких дней проведенных в закрытом помещении, он с нетерпением ждал открытия.

"Кстати, - сказал Фу Бэйсяо, - я недавно искал учителя, чтобы научиться играть на флейте. Я сыграю тебе, после того, как закончим ужин?"

Лин Есянь не разбирался в музыке, но Фу Бэйсяо взял на себя инициативу выступить, и он уверен, что должен дать ему лицо. Он активно сказал: "Хорошо".

Поэтому после ужина он снова заварил чайник, и Фу Бэйсяо пошел за флейтой, чтобы играть.

Лин Есянь считал, что не сможет оценить, но чем хвастается Фу Бэйсяо? Первоначальная улыбка Лин Есяня превратилась в смущенную. Видя, что Фу Бэйсяо дует так старательно, он был слишком смущен, чтобы прервать его, поэтому он мог только жалобно смотреть на Хэ Чунцзе.

Лицо Хэ Чунцзе было еще уродливее, чем у него, как будто он молча говорил, что Фу Бэйсяо оскорбляет его уши.

Лин Есянь тайно погладил запястье Хэ Чунцзе, чтобы его лицо выглядело лучше, и не напугало Фу Бэйсяо.

Хэ Чунцзе неохотно изменил выражение лица на нейтральное.

В конце исполнения Фу Бэйсяо спросил их с улыбкой: "Как вам?"

Лин Есянь ответил уклончиво: "Где ты нашел учителя?"

"В интернете",- Фу Бэйсяо сказал небрежно, он тщательно протер свою флейту: "Сейчас слишком мало учителей, которые могут научить этому. Я нашел учителя после поиска на нескольких сайтах по обучению музыке".

Лин Есянь подумал про себя: Ты уверен, что тебя не обманули?

Прежде чем он смог заговорить, Хэ Чунцзе сказал: "Уровень этого учителя не очень хорош".

Он сказал это довольно тактично.

Лин Есянь боялся, что Фу Бэйсяо будет слишком много думать, поэтому быстро сказал: "Мне кажется, что мелодия, которую преподает этот учитель, недостойна твоей флейты".

Фу Бэйсяо не придавал этому особого значения, он также чувствовал, что эта мелодия была довольно простой и не имела особого очарования: "Сначала я изучу основы, а когда я стану опытнее, я сменю мелодию на лучшую".

"Хорошо... ", - Лин Есянь был смущен, чтобы сказать что-то еще, но эта мелодия была ужасна.

Продемонстрировав свои "таланты", Фу Бэйсяо вернулся к работе. Вскоре после этого Юй Сиань и Юй Си тоже вернулись после ужина.

Юй Сиань также был очень доволен блюдами в том кафе. Конечно, было много полуфабрикатов, но некоторые из них были приготовлены самим Бэй Юнем, так что было обнадеживающе.

Однако на лице Юй Си не было счастливой улыбки. Лин Есянь ткнул его в живот: "Что случилось? Плохо ел?"

Юй Си тут же обнял себя за живот и покачал головой: "Нет, все в порядке".

"Тогда почему ты так выглядишь?"

Юй Си сказал с серьезным видом: "Я думаю, что это немного странно".

"Что?"

"Это кафе, я чувствую, что в нем что-то не так. Но это не обиды, иначе бы они исчезли, когда я пришел", - Юй Си мало что знал, но Лин Есянь научил его некоторым основным вещам.

"Случилось что-то странное?", - подумал Лин Есянь. Когда они ходили вчера, то там не было ничего плохого, и Лю Вэньчжи и Хэ Чунцзе оба были там. Если бы была проблема, они трое не могли бы ничего не почувствовать. Вспоминая тот факт, что Бэй Юнь вчера спросил их о талисмане... Возможно, это как то связано?

Лин Есянь посмотрел на Хэ Чунцзе и молча спросил его мнение.

Хэ Чунцзе покачал головой и сказал, что тоже ничего не чувствовал.

"Ничего такого, но я просто чувствую что-то странное", - сказал Юй Си.

Так как нет никаких проблем, давайте понаблюдаем еще раз, и пока нет обид, другие неприятности не будут слишком серьезными, и Лин Есянь не планировал специально идти в то кафе, чтобы посмотреть.

Но, так как Юй Си нашел проблему, независимо от того, существенная она или нет, его все равно нужно хвалить. В детстве, чем больше похвалы у вас есть, тем лучше вы можете выполнить что-то, поэтому Лин Есянь погладил его по голове и сказал с улыбкой: "Ты

действительно способный, я сделаю все остальное. Обрати внимание, в следующий раз, когда мы пойдем, у тебя будет хороший опыт".

Юй Си, которого похвалили, сразу же радостно кивнул, а затем побежал на задний двор, чтобы поиграть.

После того, как двор был перестроен, игровая площадка Юй Си стала более просторной, а павильон Южуань стал его вторым домом. Фу Бэйсяо очень любил его и был особенно рад, что этот маленький парень придет поболтать с ним.

И до этого дня, Фу Бэйсяо также знал о том кафе из уст Юй Си.

Среди них только Фу Бэйсяо еще не ел там, поэтому, все решили пойти туда, чтобы купить еды на вынос и поужинать вечером.

Во всяком случае, в меню Лин Есяня все еще было много вещей, которые он не пробовал, поэтому, конечно, он не отказался.

Поэтому вечером Фу Бэйсяо отправился с Юй Си. Но они двое вернулись с пустыми руками.

"Что случилось?" , - Лин Есянь был озадачен.

Фу Бэйсяо разочарованно пожал плечами: "Кафе закрыто".

"А?" , - Лин Есянь удивился: "В полдень все было хорошо, почему оно закрыто? Может быть, кто-то их побеспокоил?"

Фу Бэйсяо сказал: "Я заглянул внутрь, в окно и увидел, что стулья не подняты, может быть, что-то случилось, и дверь была временно закрыта".

"О" , - таким образом, Лин Есянь почувствовал облегчение: "Тогда мы можем пойти только завтра".

Хотя он был немного разочарован, но можно хорошо поесть и в другом месте, это не проблема.

Но и на второй и третий день, кафе все равно не открылось. Лин Есянь не мог не думать о том, что Юй Си сказал раньше, и снова стал подозрительным.

Он также взглянул на кафе, двери и окна все еще были закрыты. Он положил руку на дверь и попробовал прочувствовать, но не заметил разницы. Время, когда они сидели внутри, было слишком коротким, и они не оставили достаточно ауры.

Лин Есянь спросил о кафе, в ресторанчике рядом с ними, и все они сказали, что то кафе внезапно закрылось позавчера днем, и никто из них не слышал, что там произошло.

Он не съел то, что хотел, поэтому Лин Есяню пришлось упаковать несколько пирожных в магазине по соседству, но он все равно расстроился.

Как раз когда он размышлял о том, почему он не взял визитную карточку тогда, его мобильный телефон зазвонил, и это был звонок от Лю Вэньчжи.

Лин Есянь подключился: "В чем дело? Еще одно узкое место в работе с талисманами?"

"Нет, ты занят? Тебе сейчас удобно говорить?",- тон Лю Вэньчжи был очень осторожным.

Лин Есянь ответил: "Все нормально, говори".

"В полдень Тан Исунь пришел ко мне ..."

Лин Есянь задумался, кто такой этот "Тан Исунь", и вдруг вспомнил, что это второй владелец кафе "Оден". Тот, у кого есть талант.

"Я как раз хотел узнать, что у них происходит? Они не открывали кафе в течение нескольких дней",- пожаловался Лин Есянь.

Лю Вэньчжи сказал: "Кое-что случилось с Бэй Юнем".

"Что?",- у маленького босса его любимого кафе была неприятность, и он нашел Лю Вэньчжи. Это, вероятно, не тривиальный вопрос: "Что случилось?"

"Он сказал, что позавчера днем Бэй Юнь сказал, что он слишком сонный, чтобы открыть глаза, поэтому Тан Исунь попросил его немного поспать в комнате отдыха. В то время не было посетителей, и он мог справиться с этим в одиночку. Но когда Бэй Юнь заснул, он больше не проснулся",- Лю Вэньчжи рассказал о том, что он узнал: "Тан Исунь немедленно отвез его в больницу, но после осмотра никаких проблем обнаружено не было, он просто не мог проснуться. Поэтому в полдень Тан Исунь отправился в храм. Он нашел меня и попросил о помощи".

Это заставило Лин Есяня подумать о цветке-людоеде и коме Мэн Линсуна, но проблема в Цзинчэне была решена, и Реквием определенно будет более бдительным. Разве можно было бы сделать что-то похожее за такой короткий промежуток времени?

Лю Вэньчжи продолжил: "Я ходил в больницу, и увидел, что душа Бэй Юня была неполной, как будто его что-то зацепило. Я использовал обряд, чтобы призвать душу обратно, но дважды

потерпел неудачу. Я не думаю, что эта ситуация проста, я просто позвонил и пригласил Учителя прийти, а вы хотите прийти и посмотреть? "

"Хорошо, я приеду, отправь мне адрес", - сказал Лин Есянь.

"Да, я отправлю его на твой телефон позже".

Повесив трубку, Лин Есянь сразу же подошел к Хэ Чунцзе, и рассказал о сложившейся ситуации: "Ты пойдешь со мной".

На этот раз это был не вопрос, а утверждение.

Хэ Чунцзе чувствовал, что отношение и тон Лин Есяня были не хорошими, но ему и не нужно было, чтобы Лин Есянь был вежлив с ним.

Лин Есянь затянул потуже ремешок на запястье, который он носил в эти дни. Техника завязывания узла совсем не улучшилась, но он этого совсем не чувствовал.

С новым кошельком, Лин Есянь мог нести больше вещей. После того, как он собрал хаотично много разных вещей, Лин Есянь взял и Хэ Чунцзе.

"Должны ли мы купить машину?" ,- спросил Хэ Чунцзе, это значительно облегчило бы их путешествие.

Лин Есянь не рассматривал этот вопрос: "У магазина нет парковочного места, это очень хлопотно".

Парковка на Античной улице запрещена. Когда Фу Бэйсяо заехал в магазин, его машина была припаркована в 50 метрах от улицы.

Хэ Чунцзе кивнул, так как Лин Есянь в этом не нуждался, он не стал настаивать.

Когда они добрались до больницы, они пошли прямо в палату. Войдя в дверь больницы, Лин Есянь насторожился, опасаясь что-то упустить.

Однако результат его немного разочаровал. Кроме обычных призраков, там не было ничего особенного, все было похоже на большинство больниц.

Но когда Лин Есянь подошел к двери палаты, он внезапно остановился. Прохладная, свистящая аура выплыла из палаты, с аурой инь и янь, обида, проклятие и неудовлетворенность все растворилось в этой ауре, как будто кем-то управляемое.

"Ты тоже это чувствуешь?" - Даос Ван Сюй подошел к ним с другого конца коридора, он должно быть, только что, вернулся после расследования.

"Даосский мастер Ван Сюй, вы что-нибудь нашли?" - спросил Лин Есянь.

Даос Ван Сюй покачал головой: "С больницей все в порядке, я думаю, что эта странная аура исходит от Бэй Юня", - он ходил проверить это, просто чтобы убедиться.

"Тогда я сначала пойду и увижу Бэй Юня", - сказал Лин Есянь.

Даос Ван Сюй кивнул, и они вошли в дверь один за другим.

Бэй Юнь лежал в обычной палате, на четыре человека, но пациенты на трех других койках были все выписаны, и больше никого в данный момент не было.

"Идите сюда", - голос Лю Вэньчжи был очень тихим, и в комнате слегка пахло благовониями.

Этот вид талисмана не мог найти потерянную душу Бэй Юня, но он мог гарантировать, что оставшаяся душа не будет отнята.

Тан Исунь стоял у больничной койки с усталым выражением лица, его изможденный вид и даже его талант немного потускнели.

Лин Есянь подошел, чтобы увидеть Бэй Юня, тот спал очень мирно и не было видно никаких признаков слабости в его теле, и он не чувствовал, что злой дух исходит от него, только что.

Лин Есянь потерся ремешком на запястье, о руку Хэ Чунцзе и прямо спросил: "Что ты думаешь? "

Из значения силы инцидента с цветком-людоедом, Лин Есянь знал, что Хэ Чунцзе не так прост, как он думал. В этом случае некоторые вещи заставили его задуматься. Лучше спросить Хэ Чунцзе напрямую.

Хэ Чунцзе поднял брови и провел пальцами по ладони Лин Есяня с серьезным выражением лица: "Этот метод очень интересен, он захватывает душу и заставляет ее медленно истощаться и умирать. Если не вернуть ее через три дня, он сойдет с ума, и станет дурачком. Похоже, что у другой стороны все еще есть некоторые навыки " .

"Разве сегодня не третий день?!" , - Лин Есянь нахмурился: "Это слишком подло и низко, откуда сколько ненависти?"

"Строго говоря, считая с полудня позавчера, сейчас последний день, еще есть время", - успокоил Хэ Чунцзе.

Даос Ван Сюй также сказал: "Я действительно способный человек, но мой обряд, вызывающий душу, не имел никакого эффекта".

Лю Вэньчжи очень беспокоился, если другая сторона убьет Бэй Юня под их носом... Это совершенно неприемлемо!

Лю Вэньчжи спросил: "Бэй Юнь кого-то обидел?"

Услышав это, лицо Тан Исюня побледнело, он сжал кулаки, прежде чем сказать: "Сяо Бэй очень хороший и всегда был добр к другим. Если кто-то ненавидит его, это может быть только моя семья".

Все четверо выглядели озадаченными.

Тан Исунь сказал: "Сяо Бэй и я любовники. Моя семья не согласна, и мы сбежали в Цзинчэн".

Лин Есянь нахмурился. Если это действительно было то, что сделала эта семья, то использовать такое колдовство, чтобы разлучить однополую пару у него на глазах - это дать ему пощечину!

<http://bllate.org/book/14648/1300606>